

Языком графики

Бодров Андрей Игоревич родился в 1968 году в Ленинграде. С детства любил искусство. До посещения занятий в ЛВХПУ им. В.И. Мухиной (ныне Академии им. барона Штиглица) около десяти лет посещал изостудию во Дворце пионеров г. Ленинграда, где первым его учителем была Галина Михайловна Коршунова. Уже в детские и юношеские годы у него родилась мечта выразить в своих работах гармонию мира, радость бытия. Чувства ритма и света придут постепенно, в процессе учёбы, продолжавшейся в течение долгих лет в студии повышения квалификации при Художественном фонде ЛОСХа под руководством преподавателей Давыдова Анатолия Захаровича, Эпштейна Соломона Борисовича (живопись, рисунок, композиция).

Дополнительно посещаются занятия в студии под руководством Краузе В.С., студии рисунка в Доме художников на Песочной набережной, студии офорта под руководством Башкова Л.Г., где создается художественное объединение «Арт-Крафт». Большое влияние оказала на А. Бодрова творческая работа в экспериментальной студии художественной мастерской при КГИ под влиянием прославленных мастеров художников, которые представляли цвет ленинградской школы графики. В течение всего творческого пути его отличают постоянная учёба и совершенствование мастерства.

А. Бодров любит рисовать с натуры, передавая свои впечатления от общения с природой или любимым городом. Его работы узнаваемы простотой композиции, мягкостью и текучестью линий (обнажённая натура). Художник работает в технике сухой иглы, травленого штриха, акватинты, гравюры на картоне, монотипии. Также ему подвластен живописный пластический язык в технике пастели. Линеарные рисунки А. Бодрова отличаются индивидуальностью и характерной для него легкостью линий. При взгляде на его работы становится на душе спокойно и чисто.

В 1999 году в Доме журналистов состоялась персональная выставка Бодрова, а до этого там же он принял участие в групповой выставке «А. Давыдов и его ученики».

В 2000 году Андрей Бодров был принят в Союз художников России.

В декабре 2009 года в Выставочном центре Санкт-Петербурга союза художников России прошла персональная выставка, подводящая итоги творческой деятельности за последние десять лет.

Работы художника находятся в частных собраниях США, Финляндии, Франции, Швейцарии.

Как поклонник русской реалистической школы, основанной на высоких интонациях любви к Отечеству, человеку, миру А. Бодров представлен на многих выставках Санкт-Петербурга, Москвы и других городов России. Кроме того, художник много путешествует по Италии, Испании, Швейцарии, Франции. Из каждой поездки привозит альбомы, заполненные рисунками, набросками, кроками. Многие из них являются законченными и самостоятельными рисунками, другие ложатся в основу офортов.

В последнее время поездки Бодрова связаны с Италией – Тоскана (Флоренция), Венеция, Ломбардия, Трентино – и Испанией – Каталония (Кадакес – город Сальвадора Дали, Барселона). Больше всего художник любит свет и солнце. Пейзажи Флоренции и берега Венеции питают вдохновение художника. Поэтому его рисунки, наполнены холмами, деревьями, садами, цветами, скалами, мысами, берегами, лодками Италии. В этих итальянских (и испанских) просторах Бодров чувствует себя исключительно органично. В его солнечной стране нет чёрных теней, мир не имеет диссонансов. Лирическое отношение к жизни в искусстве – отличительная черта художника. Хотя на вид он очень сдержанный, и порой даже замкнутый человек. Внутренняя сосредоточенность на прекрасном – стержень характера А. Бодрова.

Часто путешествует художник и по России, побывав во многих уголках Родины. В работах, созданных здесь, отразился восторг и трепетное благоговение перед русским пейзажем. Просторы полей, лугов, озёр в его рисунках обретают новую жизнь.

Живое участие и интерес к творчеству А. Бодрова проявил известный искусствовед, профессор Игорь Гаврилович Мямлин, написавший в статье одного из каталогов к персональной выставке А. Бодрова:

«...Влияние учителей, (главным образом А.З. Давыдова) – не в подражании работам, а в освоении метода (творческий поиск себя, своего лица). Драгоценное качество Бодрова в том, что он видит красоту в обыденном и раскрывает её, показывая прелесть обыкновенного. К лучшим листам я отношу «Гладиолусы», «Хийтола», «Розовые цветы», «Белый куст», «Интерьер» (с изображением натурщицы на картине), «Зимний вечер», «Лежащая», «Спиленные деревья».

Бодров ставит перед собой задачи расширения тематического и технического диапазона. Он решает их не быстро, но раз в десять лет считает своим долгом отчитаться перед собой и зрителями. У него нет ухищрений по композиции, построению места, но есть интересный выбор точки зрения и масштаба изображения. Работы его не поражают, не потрясают, а тихо, но уверенно привлекают, а лучшие просто влюбляют в себя. От просто объекта изображения (двор, дерево, цветок) Бодров идёт к образу (явления или предмета). Как он это делает, знает только он сам. Здесь его верные союзники – выучка и интуиция. Описать это невозможно. Но можно радоваться результатам.

Уместно вспомнить тут слова очень глубокого, но совершенно не «шумного» мудреца-писателя М. Пришвина: «В творчестве всякий «каторжный труд», всякий «непереносимый долг» становится сладким и лёгким. В творческом труде человек только и отдыхает». (М. Пришвин «Незабудки», М. 1969 г., с. 71)

Так «легко» и «сладко» живёт и работает А. Бодров.

Пожелаем же ему новых «каторжных трудов» на долгие годы!»

Давыдова Людмила Витальевна
29 октября 2012 г.